

Ксения Игоревна Лавниченко

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, aulks@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ НАРОДНЫХ СУДОВ В АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920–1922 гг.

Аннотация. Статья посвящена образованию и территориальному размещению народных судов в отдаленном от центра регионе – Алтайской губернии – в 1920–1922 гг., создание которых происходило неравномерно и в разное время. Автор анализирует порядок образования народных судов в уездах губернии. В статье обозначены проблемы кадровой комплектации народных судей Алтайской губернии с приходом к власти большевиков до и после судебной реформы 1922 г.

Ключевые слова: Алтайская губерния; судебная система; народные суды; судопроизводство.

Kseniya I. Lavnichenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, aulks@yandex.ru

ORIGINS, ORGANIZATION AND TERRITORIAL PLACEMENT OF PEOPLE'S COURTS IN THE ALTAI GOVERNORATE IN 1920–1922

Abstract. The paper describes the origins, organizational specifics and territorial placement of people's courts in Altai Governorate in 1920-22 in the context of the region's remoteness. The organizational specifics come down to the fact that the courts in the governorate were established unevenly, that is, not at the same time. The author analyzes the order in which individual people's courts in different uyezds of the governorate were established. The paper outlines the staffing issues that Altai Governorate was faced with when it came to the people's judges following the Bolsheviks' rise to power as well as before and after the judicial reform of 1922.

Keywords: Altai Governorate; judicial system; people's courts; judicial proceedings.

Любая политическая система вне зависимости от политического режима опирается на правоохранительные органы и суд, от престижа которых напрямую зависит авторитет государственной власти. В настоящее время Россия переживает процесс реформирования судебной системы, целью которого является создание эффективной, легитимной системы правосудия, основанной на принципах гласности, состязательности сторон, независимости судей, открытости судебных заседаний. Представляется актуальным использовать предшествующий исторический опыт проведения судебных реформ, проводимых в период коренной смены модели общественного развития, в частности в процессе перехода от первых революционных преобразований большевиков к началу нэпа, когда происходило строительство советской государственности.

Проблемой является то, что смена политического строя нарушила преемственность государственных институтов в целом и судебной системы в частности. Советское государство отрицало возможность заимствования имперского опыта судостроительства. В связи с этим организация народных судов происходила с «чистого листа» – без учета накопленного опыта, да еще в условиях завершения Гражданской войны.

Хронологически рамки ограничены 1920–1922 гг. Нижняя граница (21 октября 1920 г.) выбрана в

связи с тем, что в этот день ВЦИК утвердил новое Положение о народном суде РСФСР, что, по сути, и породило объект исследования. В качестве верхней границы определен 1922 г., так как 31 октября 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о судостроительстве РСФСР, которое легло в основу судебной реформы, значительно изменившей изучаемый объект.

Целью исследования является изучение процесса создания и территориального размещения народных судов в Алтайской губернии на начальном этапе формирования советской судебной системы в 1920–1922 гг.

Системный подход, изучающий объект в его внешних взаимосвязях и в контексте структурных элементов, предопределил необходимость использования общенаучных (дедукция, анализ, синтез) и интерпретационных (историко-генетический, сравнительно-исторический) методов. Историко-генетический метод позволил нам рассмотреть процесс становления народных судов. Сравнительно-исторический метод использовался для сравнения и сопоставления общих моментов и особенностей становления народных судов в отдельных уездах.

Историография советской судебной системы 1920-х гг. весьма обширна. Так, созданию народных судов посвящены исследования Г. Н. Агеевой [1], А. В. Крыжан [2], С. А. Пашина [3], В. П. Пор-

тнова [4], В. М. Семенова [5]. Ряд исследователей изучает становление народных судов в отдельных регионах (И. А. Шагин – в Псковской губернии [6], О. И. Филонова – Новониколаевской губернии [7], Н. С. Лобырева – в Брянской и Гомельской губерниях [8]). Становление народных судов в Сибири рассматривается Д. Ю. Михеевым [9]. Таким образом, проблема организации и территориального размещения народных судов в Алтайской губернии является малоизученной.

Источниковая база представлена делопроизводственными материалами (деловая переписка, протокольные, нормативно-распорядительные, отчетные). Они содержат сведения об изменениях в деятельности судебных учреждений. Важной группой делопроизводственных источников являются отчетные материалы. К ним относятся: доклады народных судей в губернские и окружные суды, органы центральной власти. В работе использованы протокольные материалы: протоколы заседаний съездов работников юстиции, губернских судов, предоставляющие общую информацию о состоянии и деятельности народных судов, дающие пояснения к текущей работе судей.

Большевики, несмотря на гражданскую войну, уже в ноябре 1917 г. выдвинули задачу необходимости «на первое время поддержания, а затем и организации новой законности среди граждан республики» [10].

Конституция 1918 г. отнесла решение вопросов судоустройства и судопроизводства в ведение Всероссийского съезда Советов и Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК). ВЦИК 30 ноября 1918 г. утвердил Положение о народном суде РСФСР, по которому учреждался единый народный суд (далее – нарсуд), действующий в составе одного постоянного народного судьи либо с участием двух судей и народного заседателя или народного судьи и шести народных заседателей (в зависимости от характера дела) [11].

Все нарсуды губернии составляли судебный округ, в котором действовал губернский совет народных судей (далее – губсовнарсуд), который состоял из председателя, его заместителя, постоянных членов совета и из народных судей губернии (в Алтайской губернии он состоял из трех человек – организаторов нарсуда) [2, с. 22]. Губсовнарсуд являлся кассационной инстанцией и органом судебного контроля. Органом контроля деятельности нарсудов был президиум губсовнарсуда [4, с. 35].

В «Инструкции отдела юстиции Сибревкома об организации Народных Судов в освобожденных

местностях Сибири» содержатся правила организации нарсудов, количество и порядок выбора судей на местах. Так, кандидаты в судьи выдвигались фабрично-заводскими объединениями отдельного участка, преимущественно из своей же среды и утверждались губернским или городским ревкомом. В уездах кандидаты в судьи выдвигались волостными ревкомом и утверждались в должности уездными ревкомом, при этом уездные ревкомы не обязаны были утверждать предложенных кандидатов, а могли назначить своих или же рекомендованных губревкомом кандидатов. Количество народных судей в уездах определялось уездным ревкомом с утверждением губернского ревкома [12, л. 16 об.].

В декабре 1919 г. на территории губернии закончилась Гражданская война и установилась советская власть. 17 декабря 1919 г. был создан отдел юстиции исполкома Алтайского губернского Совета. В его структуре были общий, судебный-следственный и карательный отделы. Судебно-следственный подотдел начал свою работу 17 января 1920 г. и сразу занялся организацией судебного-следственного аппарата. Так, введение народных судов в г. Барнауле относится к концу января 1920 г., когда Декрет об учреждении Народного суда был размножен в количестве 500 экземпляров и разослан представителям волостных ревкомов [13, л. 52]. В марте 1920 г. создается губернский Совет народных судей (далее – совнарсуд) Наркомата юстиции РСФСР.

Помещения (камеры) нарсудов были предоставлены по просьбе отдела юстиции, адресованной Чрезвычайной жилищной комиссии. Отдел юстиции Алтайского губревкома сообщил в публикации в газете «Алтайский коммунист» о введении в г. Барнауле народного суда и о разделении города на пять участков:

- 1-й участок: левая сторона 1-го Прудского переулка от пруда до 5-й Алтайской улицы и левая сторона 5-й Алтайской улицы от 1-го Прудского до бора, включая Булыгинскую заимку;
- 2-й участок: правая сторона 1-го Прудского переулка от пруда до 5-й Алтайской улицы и левая сторона Московского проспекта от речки Барнаулки до 5-й Алтайской улицы и левая сторона 5-й Алтайской улицы от Московского проспекта до первого Прудского переулка;
- 3-й участок: от речки Барнаулки по правой стороне Московского проспекта до линии железной дороги, включая железнодорожные мастерские, восточную часть Города-сада и за Обью – Бобровский затон;

- 4-й участок: вся нагорная часть города Барнаула от речки Барнаулки и пруда в сторону деревни Ерестной;
- 5-й участок: правая сторона 5-й Алтайской улицы от Московского проспекта до линии железной дороги, включая западную и центральную часть города и вокзал, кирпичные сараи за линией железной дороги, Большой и Малый Глядены, Турину гору и Казенные заимки [16].

По архивным источникам можно определить точную дату создания отдельных участков народных судов. Так, 28 января 1920 г. была открыта камера народного судьи 1-го участка на ул. Сузунской, № 157 [12, л. 42]. 5 февраля 1920 г. состоялось открытие 2-го участка на Конюшенном переулке [12, л. 55 об.]. 16 февраля 1920 г. была открыта камера 3-го участка на Сузунской, № 66 [12, л. 95] и 5-го участка на Конюшенном переулке, № 19 [12, л. 11]. Судьи данных участков по инициативе народного судьи 1-го участка первое время в целях единообразия судебной практики и обмена информацией два раза в неделю устраивали общее совещание на ул. Сузунской [14, л. 80].

При этом из числа намеченных в г. Барнауле пяти участков нарсудов к концу января 1920 г. был замещен только один, так как рабочие организации не смогли долгое время выставить кандидатов на должность судей. С февраля 1920 г. были замещены все пять участков, из них два – юристами и три – лицами, выборными от профессиональных организаций. До марта г. Барнаул взял на себя обязанность осуществлять всю работу уездов, из-за отсутствия в них судебного аппарата. Так, прибытие в феврале большого числа арестованных из уездов привело к необходимости открытия дежурной камеры народного суда.

Как отмечено в источниках, «гораздо хуже и медленнее» шло замещение участков нарсудов в уездах, где оказалось «полное отсутствие кандидатов из пролетарской массы», а выбираемые лица оказывались, исходя из классовой принадлежности и отсутствия знаний в области юриспруденции, совершенно «непригодными» к занятию должностей народных судей. Только после длительного инструктажа, практики в участковых камерах нарсудов удалось «...выровнять вновь выбранных судей по линии усвоения прав и обязанностей пролетарского судьи», из них получились настоящие судьи с «чутким пролетарским правосознанием» [15, с. 41].

Первым Съездом народных судей, проходившим весной 1920 г., были обозначены основные пожелания, касавшиеся кандидатов в нарсудьи

в уездах: они должны были быть «преимущественно из трудовой среды рабочих и крестьян», в комиссии защитников и обвинителей находился хотя бы один коммунист. При этом камеры народных судов должны были учреждаться в центральных селах [14, л. 7]. Так, видно, что в Алтайской губернии главным требованием была классовая принадлежность, что соответствовало установке центральной власти, в отличие от иных удаленных регионов. Н. С. Лобырева отмечает, что на практике в отдельных регионах (как правило, в центре) оно соблюдалось, а на местах – далеко не всегда. Так, например, в Петрограде кадровые составы суда комплектовались из рабочих. На местах, как правило, одним из требований к кандидатам в народные судьи являлось наличие специального юридического образования. В Саратовской губернии в апреле 1918 г. предъявлялись такие требования к кандидатам, как «хорошая» грамотность, а также наличие юридического образования или практики в суде» [8, с. 38]. К организации народных судов в уездах Алтайской губернии приступили только в начале февраля 1920 г. [16].

Рассмотрим процесс становления судебного аппарата в уездах Алтайской губернии. Так, в Бийском уезде распоряжений для создания нового судебного аппарата юристам предоставлено не было, им «...пришлось создавать все самим, руководствуясь данными, которые остались еще после первой советской власти». Бийский уезд был разбит на 8 участков, два из которых были чисто городскими, к одному прилегало 10 волостей; также были учреждены участки в селах Алтайском, Бещелак, Усть-Чарышской пристани, Тогуле, Старой Барде. Затем, «пользуясь частными слухами» неких «прибывших» в г. Бийск с регулярными российскими войсками, что суд реформирован и образованы единые нарсуды, начали их создавать на местах. Были образованы три нарсуда в г. Бийске, которые работали на весь уезд. Судьи приступили к работе над делами, оставшимися от прежних мировых судей, к которым прибавились дела «белых» учреждений. В марте 1920 г. один из судей – Олейников – привез один экземпляр «Положения о едином народном суде». После ознакомления с декретом образуются 10 участков: два в г. Бийске, по одному в селах Алтайском, Черном Ануе, Усть-Чарышской пристани, Тогуле, Старой Барде, Улале, Онгудае, Верх-Уймоне. Первые пять участков начали функционировать после оборудования камер. Затем, по окончании разбора дел старых судебных учреждений, количество участков

было сокращено до семи. Но после, исходя из того, что в Бийском и бывшем Каракарумском уездах насчитывалось 951 селение (примерно 617,5 тыс. чел., общая площадь равнялась примерно 112 тыс. кв. верст), приняли решение вновь увеличить количество участков уже до 13 [17, л. 8].

В Змеиногорском уезде ситуация была схожей. Так, в начале марта 1920 г. нарсудья 1-го участка Малютин отмечал, что находится «в большой затруднительности», так как не имел из центра руководящих инструкций и декретов, сведений о новом судопроизводстве [14, л. 22]. В докладе судьи указано, что 10 февраля пришла телеграмма «Юридический отдел упразднить, вместо него создать Отдел Юстиции», а затем через некоторое время другая: «Отдел Юстиции упразднить», а какой орган юстиции создавать, указано не было. Малютин после этого поехал в Алтайский губернский отдел юстиции и узнал, что функции уездного отдела юстиции возложены на нарсудью 1-го участка. После приезда в свой уезд он стал «...свидетелем хаоса – председатель уездного революционного комитета (далее – уревкома) уже сдал квартиру участка, отдал неизвестно кому пишущую машинку и мебель» [14, л. 22 об.], что свидетельствует о сложности начального периода организации нарсудов и недостаточно высоким авторитете нарсудей в органах местной власти. Организация народных судов здесь была начата 1 марта 1920 г., когда уезд был разбит на 11 судебных участков и 5 следственных, судьи избраны и начали работу по организации участков, которая завершилась лишь к 3 мая 1920 г. Затем количество судебных и следственных участков 23 июня 1920 г. было сокращено в связи с «...отходом 17 волостей от Змеиногорского уезда в Семипалатинскую область». В целом, медленные темпы замещения судебных участков объяснялись отсутствием подходящих кадров [18, л. 6]. К осени 1920 г. остались незамещенными еще 2-й и 6-й участки, обязанности судей здесь временно выполняли нарсудьи 1-го и 7-го участков. Но говоря о наличествующем составе нарсудей, Малютин отмечает, что они «...хотя и не с теоретической и практической подготовкой, но главное то, что большая часть их попала партийная как из членов, так и сочувствующих РКП (б)» [14, л. 22].

Что касается Славгородского уезда, то в январе 1920 г. при славгородском уревкоме окончательно оформился отдел юстиции в составе двух отделов: судебного-следственного и нотариального. Судебный подотдел разбил уезд на 11 участков,

но за отсутствием работников был организован только один участок в г. Славгороде. В марте получено телеграммное распоряжение: отдел юстиции упразднить, 1 апреля организация судов в уезде была поручена судье 1-го участка Кабанову, который пересмотрел количество участков, нашел их не соответствующими требованиям декрета и сократил до 6 участков. В 1-й вошли Славгород и 14 волостей с резиденцией в г. Славгороде, во 2-й – 14 волостей с резиденцией в с. Ново-Песчаном, в 3-й – 8 волостей с резиденцией на ст. Карасук, в 4-й – 5 волостей с резиденцией в с. Ленки, в 6-й – 6 волостей с резиденцией в с. Ключи. В мае были замещены еще два судебных участка на ст. Карасук и в с. Ключ [19, л. 22]. Таким образом, в Славгородском уезде из-за кадровой недостаточности к маю 1920 г. из заявленных шести участков функционировали только три.

В Каменском уезде становление нарсудов происходило еще медленнее. Хотя судья 1-го участка Клевцов сообщает, что уезд разбит на 9 участков, организация на местах проведена в соответствии с декретом и основные трудности заключаются в подборе «...лиц – тружеников пера с более или менее практической опытностью». Однако это было сделано формально, так как судебные органы здесь не функционировали до сентября 1920 г. [14, л. 22].

После окончания Гражданской войны на территории Горного Алтая (1920 г.) продолжали действовать прежние суды, подчинявшиеся Алтайскому губернскому советскому суду в г. Барнауле. 8 сентября 1920 г. область была разбита на 4 судебных участка. На заседании Ревкома в лице председателя Плетнева и члена Арбузова совместно с представителями Алтгубисполкома в качестве членов Инструкторско-экспедиционной комиссии Бочкаревым и Троицким было вынесено постановление «Об организации Народного суда в Горно-Алтайском районе», для чего район надо было разбить на 4 участка: 1-й уч. Шебалинский; 2-й уч. Онгудайский, 3-й уч. Абайский; 4-й уч. Улаинский. Позже был образован 5-й судебный участок с резиденцией в с. Кош-Агач, но он просуществовал лишь около 1 года и был ликвидирован [19, л. 22]. В 1922 г. Горно-Алтайский уезд был исключен из состава Алтайской губернии, образовывалась Ойротская автономная область.

К концу 1920 г. в губернии было 47 участков народных судов, из них замещено 43 [15, с. 41]. Закономерно, что возникновение нарсудов в Алтайской губернии началось именно с г. Барнаула – столицы губернии.

Таким образом, следует отметить, что становление нарсудов в уездах было трудным процессом, так как отсутствовали какие-либо указания и инструкции из центра, к тому же постоянное изменение границ и количества участков свидетельствует об отсутствии четкого понимания потребности территории в судебных участках. К тому же народные суды получили огромное количество дел, оставшихся от судебных учреждений царской России и правительства Колчака.

Возникновение народных судов на местах было стихийным явлением, отмечает А. В. Крыжан, подражая годы становления советской власти – 1917–1918 гг. [2, с. 7]. Но в Сибири, как известно, этот процесс затянулся, «стихийность» присутствовала и в 1920 г. Действительно, далеко не все судьи были знакомы с новой законодательной базой, в частности с новым положением ВЦИК от 21 октября 1920 г. «О народном суде РСФСР». По видимому, судьям первых участков уездов губернии, на которых были возложены функции уездного отдела юстиции, было поручено составить отчет о судопроизводстве с момента учреждения советской власти. Такое заключение сделано нами в связи с наличием в фондах ГААК докладов и отчетов народных судей Алтайской губернии, которые связаны однотипным содержанием и датировкой.

Дальнейшие изменения в «Положение о едином народном суде» были внесены постановлением НКЮ РСФСР от 16 сентября 1920 г. По нему были учреждены особые сессии народного суда, сформированные в «особо квалифицированном» составе для решения сложных дел. Также были созданы дежурные камеры народного суда, целью которых было добиться максимальной быстроты разбирательства несложных дел, которые должны были рассматриваться в день задержания обвиняемого и проводились в упрощенном порядке.

К 1921 г. становится ясным, что система общих судов (нарсуды, губсовнарсуды) децентрализована и сложились предпосылки для реформирования: пестрота судебных органов и фактическое отсутствие единой судебной практики [3].

Такая пестрота судебных учреждений повлекла за собой проведение судебной реформы 1922 г.» [5, с. 115]. Проведение судебной реформы 1922 г. было обусловлено изменившимися в стране социально-экономическими условиями (новая экономическая политика), наличием большого массива несистематизированного нормативного материала и в то же время существенными пробелами в законодательстве. Реформа декларировала курс на укрепле-

ние «революционной законности» [17, л. 16]. По реформе 1922 г. Верховный трибунал и губернские ревтрибуналы были ликвидированы. Для рассмотрения специальных категорий дел создавались военные и военно-транспортные суды, земельные комиссии, особые сессии нарсудов (по трудовым делам), позднее – арбитражные комиссии.

На территории РСФСР вводилась единая система судов:

1. Народный суд (в составе народного судьи по некоторым категориям незначительных дел и в составе судьи и двух народных заседателей – по большинству дел).

2. Губернский суд.

3. Верховный суд РСФСР (вместо Верховного трибунала) и его коллегии, созданный постановлением ВЦИК от 18 января 1923 г.

Так, основной ячейкой суда оставался нарсуд. Взамен двух самостоятельных судов – губсовнарсуда и губернского революционного трибунала – создавался один губернский суд.

Из доклада «О проведенной реформе судов губернии», датированного сентябрем 1922 г., можно увидеть состояние судебных мест накануне реформы 1922 г. Так, Алтгубсовнарсуд имел в своем составе 5 членов, из них 2 беспартийных. В уездных центрах были уполномоченные, Алтгубсовнарсуд имел три особые сессии [9, с. 76]. Для новой организации губсуда были взяты на учет как ответственные работники юстиции губернии, так и технический персонал губсовнарсуда и губревтриба. Исходя из этого и имея в виду, что членов губсуда кроме президиума должно быть 12, во второй половине декабря 1922 г. в губисполком был представлен список кандидатов в члены губсуда для утверждения. В него вошли: Ульев, Деев, Шамарин, Короткин, Мальцев, Гудель, Полетаев, Устанин, Гольдберг, Палкин, Ральников и Белобородов. Они, в отличие от предыдущего состава, все являлись членами РКП(б). 4 января 1923 г. были утверждены уполномоченные губсуда по уездным центрам (ими стали: в Бийске – Малютин, в Рубцовске – Бабин, в Горно-Алтайске (временно) – Троицкий) [20, с. 79], выбрано дисциплинарное присутствие губсуда и намечен план слияния губсовнарсуда и ревтриба в губсуд. Председателем губсуда назначили Д. А. Лисина (сын бедняка крестьянина с. Кажлейки Арманинской волости Нижегородского уезда). Губсуду было выделено новое помещение – 11 комнат в 1-м Доме Советов. В связи с реформой перед ним стояла первостепенная задача: организовать пересмотр кадрового состава народных су-

дов. После уездных съездов 25 января и 5 февраля 1923 г. перечень задач возрастает:

1. Ликвидировать дела, залежавшиеся в губревтрибунале (в связи с его упразднением) и губсовнарсуде.

2. Заместить все должности нарсудей и нарследователей по губернии, подобрав на эти должности лиц, отвечающих требованиям.

3. Поднять авторитет народного суда на должную высоту.

4. Поднять уровень знаний работников юстиции губернии через краткосрочные курсы.

5. Произвести ревизии участковых народных судов.

6. Поднять дисциплину работников.

7. Укрепить авторитет аппарата самого губсуда [20, с. 78].

Количество нарсудов в Алтайской губернии равнялось тридцати шести. Из анализа структуры Алтайского Губернского совета народных судей 1922 г. видим, что в Барнауле действовали уже 6 участков вместо трех. Это увеличение было вызвано перегруженностью дел в народных судах г. Барнаула; по Барнаульскому уезду насчитывалось 12 участков; Бийскому – 11 участков и Особая сессия народного суда; Рубцовскому – 7 участков и Особая сессия народного суда; Горно-Алтайскому – 6 участков [21, л. 53]. Причем отмечается неравномерность распределения участков, например «...по Барнаульскому уезду на участок в среднем приходится от 38 до 45 тыс. жителей, а по Бийскому от 37 до 110 тыс. человек. Если на каждый участок в остальных местностях губернии приходится 3–6 волостей, то в Бийском уезде – от 8 до 10 волостей» [20, с. 76]. Причем часто, как отмечается, расстояние от уездного центра до судебных участков 150 верст.

Применительно ко всем участкам губернии в отношении штата камеры нарсуда было установлено наличие делопроизводителя, счетовода, конторщика-канцеляриста [14, л. 23].

Численность штата составляла на 1922 г. в г. Барнауле 28 человек, в Барнаульском уезде – 57 человек. В Бийском уезде было 11 камер нарсудов и 4 камеры нарследователей при штате 60 чел., Рубцовском (Змеиногорском) – 9 камер нарсудов и 1 камера нарследователей при штате 48 чел., Горно-Алтайском – 4 камеры нарсудов и 1 камера нарследователей при штате 28 чел. После прошедшего в 1922 г. сокращения численности штата, произведенного в связи с назначением нормою 250 пайков, затем несколько увеличенной до

270 пайков, количество значительно уменьшилось [20, с. 51].

В связи с реформой губсонарсуд пересмотрел кадровый состав нарсудей. Так, была проведена личная оценка каждого ответственного работника нарсуда, было выявлено, что нарсудей с запасными по губернии было 38 человек и 2 уполномоченных, а всего – 40 человек. На них имелось 11 личных дел и 18 анкетных сведений, а всего 29. Так, 11 человек находились в должности народных судей «без каких-либо о себе данных». К тому же выяснилось, что пятеро из них абсолютно не соответствуют моральным требованиям к нарсудьям. После чего данные судьи были замещены. Таким образом, окончательная организация народных судов на местах была завершена к 1922 г. К 1925 г. в г. Барнауле функционировало 4 судебных участка, в Барнаульском уезде – 8, Рубцовском – 5, Бийском – 11.

Таким образом, становление судебной власти на местах было неравномерным и неединовременным. С 1918 по 1920 г. организация участков нарсудов была стихийной: часто не учитывалось количество населения на участке, что приводило к перегруженности работой нарсудей, часто не хватало кандидатов для замещения вакантных мест, не были четко сформулированы требования к кандидатам, отсутствовали четкие указания из центра, разъясняющие особенности вновь создаваемых судебных учреждений. Наиболее критическая ситуация сложилась в Бийском уезде, где на 10 участков приходилось 112 тыс. кв. верст.

К 1922 г. существовала сложная система множества судебных учреждений, что порождало отсутствие четкости к определению подсудности дел и процессу судопроизводства, выявились основные недостатки первых декретов о судостроительстве, прошли ревизии нарсудов, которые выявили множество недостатков. Исходя из этого была проведена судебная реформа. В ее результате частично решались проблемы предыдущего периода: на территории губернии вводилась единая система судов (нарсуды и губсуд, подконтрольные Верховному суду РСФСР); были четко сформулированы задачи – направления совершенствования деятельности судебных органов губернии; осуществлены первые кадровые «чистки» в связи с несоответствием моральным требованиям; упорядочены личные данные судей. Тем не менее судам еще не удалось полностью преодолеть народное недоверие, наладить материальное обеспечение работы судебных учреждений и укомплектовать суды кадрами в соответствии с требованиями советского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева Г. Н. Законодательство о судостроительстве в СССР. М.: ВЮЗИ, 1985. 185 с.
2. Крыжан А. В. Проблемы организации народного суда как элемента системы советской юстиции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 5–15.
3. Пашин С. А. Краткий очерк судебных реформ и революций в России. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/kratkij-ocherk-sudebnyh-reform-i-revoljucij-v-rossii.html> (дата обращения: 23.02.2024).
4. Портнов В. П. Становление правосудия Советской России (1917–1922). М.: Наука, 1990. 165 с.
5. Семенов В. М. Правоохранительные органы в СССР: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 115.
6. Шагин И. А. Народные суды Псковской губернии в 1917–1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2016. 217 с.
7. Филонова О. И. Модернизация судебной системы РСФСР в период нэпа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 39 с.
8. Лобырева Н. С. Деятельность народных судов по пропаганде права на территории Брянской и Гомельской губерний в 1925–1929 гг. // Мировой судья. 2016. № 8. С. 38.
9. Михеев Д. Ю. Суды Сибири в конце 1920-х гг.: общая характеристика и региональные особенности // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 8. С. 158–164.
10. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
11. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.
12. Положения о губернских отделах юстиции, революционных трибуналах, судах, нотариальных столах. Схема организации судебных органов в уездах губернии // ГААК. ФР. 109. Оп. 1. Ед. хр. 16.
13. Отчеты, доклады о деятельности губернских, уездных органов юстиции // ГААК. ФР. 109. Оп. 1. Ед. хр. 3.
14. Протоколы общего совещания народных судей, следователей, начальников: городских и уездных милиций и друг. По организационным вопросам, заседания 1-ого съезда народных судей, первых уездных участков Алтайской губернии о деятельности совнарсуда и судопроизводстве народных судов в районе // ГААК. ФР. 31. Оп. 1. Ед. хр. 200.
15. Создание новой судебной системы. 1917–1922 годы / сост.: О. Н. Дударева и др. // Алтайская юстиция: сб. док. по истории органов юстиции Алт. края. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2001. С. 22–53.
16. Шапаев Н. М. Схема организации и предметов ведения судебных учреждений Алтайской губернии // Красный Алтай. 1920. 12 сентября.
17. Приказ Бийисполкома по нарсуду, схема организации нарсудов и следователей Бийского уезда, отчеты деятельности судебных учреждений и протоколы заседаний народных заседателей // ГААК. ФР. 31. Оп. 1. Ед. хр. 201.
18. Переписка с отделами юстиции о ведении судебного делопроизводства, заявления граждан и денационализации имущества // ГААК. ФР. 31. Оп. 1. Ед. хр. 207.
19. Постановления и инструкции Советов Народных Комиссаров (копии) о высшем судебном контроле, протоколы заседаний волостных судов и советов Барнаульского уезда, списки и личные листки кандидатов на должности народных судей // ГААК. ФР. 31. Оп. 1. Ед. хр. 202.
20. Реформа судебной системы 1922 года и органы судебного управления до 1937 года / сост.: О. Н. Дударева и др. // Алтайская юстиция: сб. док. по истории органов юстиции Алт. края. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2001. С. 75–127.
21. Протоколы губернского съезда народных судей: совместных заседаний народных судей, следователей; объединенного межведомственного заседания по созданию выездных сессий, заседаний коллегии отдела юстиции // ГААК. ФР. 109. Оп. 1. Ед. хр. 12.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 17.03.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 17.03.2024; accepted for publication 10.04.2024.